

Чудосай Д. Жизнь — поиск: биография и творческий путь Г.И. Кузьмичевой в документах архива музея истории гимназии №42 // Школьные музеи в социокультурном пространстве региона: современное состояние и перспективы развития. Барнаул, 2017. С. 73–86.

Информация об авторе / Information about the Author

Геннадий Егорович Иванов, г. Барнаул, Россия, кандидат исторических наук, ge80866@yandex.ru

Gennady E. Ivanov, Barnaul, Russia, Candidate of Historical Sciences, ge80866@yandex.ru

Научная статья / Article

УДК: 392(575.2+571.151)

DOI: 10.14258/2411-1503.2022.28.09

СХОДСТВО И ОСОБЕННОСТИ КЫРГЫЗСКИХ И АЛТАЙСКИХ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ

Авдинаби Аззамбаевич Кадыров

Баткенский государственный университет, Баткен, Кыргызстан

Резюме. В статье рассматривается семейная обрядность кыргызов и алтайцев, которая в ходе этнокультурных процессов претерпела существенные изменения, тем не менее именно в ней больше прослеживается сохранность культурных традиций. Сделан акцент на историко-культурный феномен, который формируется под воздействием множества разнообразных факторов. Изучен широкий круг историко-культурных и этногенетических корней кыргызов и алтайцев. Анализированы в научном аспекте обряды, язык, письменная культура, археологические памятники, национальные праздники двух народов. Рассмотрена возможность реконструкции архаичной картины мира кыргызов и алтайцев с изучением особенностей традиционно-обрядовой культуры.

Ключевые слова: традиционная культура, семейная обрядность, наследие, устойчивость, локальность

Для цитирования: Кадыров А.А. Сходство и особенности кыргызских и алтайских культурных традиций // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. 2022. Вып. XXVIII. С. 60–66. DOI: 10.14258/2411-1503.2022.28.09

SIMILARITIES AND FEATURES OF KYRGYZ AND ALTAI CULTURAL TRADITIONS

Avdinabi A. Kadyrov

Batken State University, Batken, Kyrgyzstan

Abstract. The article discusses the family rituals of the Kyrgyz and Altaians, which has undergone significant changes in the course of ethno-cultural processes, however, it is in it that the preservation of cultural traditions is more pursued.

Emphasis is placed on the historical and cultural phenomenon, which is formed under the influence of many different factors. A wide range of historical, cultural and ethnogenetic roots of Kyrgyz and Altaians has been studied. The rituals, language, written culture, archaeological sites, national holidays of the two peoples are analyzed in the scientific aspect. The possibility of reconstructing the archaic picture of the world of the Kyrgyz and Altaians with the study of the features of the traditional ritual culture is considered.

Keywords: traditional culture, family rituals, heritage, sustainability, locality

For citations: Kadyrov A.A. Similarities and Features of the Kyrgyz and Altai Cultural Traditions // Conservation and Study of the Cultural Heritage of Altai Krai. 2022. Vol. XXVIII. Pp. 60–66. DOI: 10.14258/2411-1503.2022.28.09

Работы известных ученых, таких как А. Абдыкалыков, В.В. Бартольд, А.Н. Бернштам, Н.Я. Бичурин, В.Я. Бутанаев, М.Ч. Кожобеков, Л.Р. Кызласов, В.В. Радлов, Ю.С. Худяков, Т.К. Чороев и др., охватывают широкий спектр исторических, культурных и этногенетических корней алтайских народов. В ходе исследования в результате применения принципов историко-сравнительного, логического сопоставления общие и отдельные события по изучаемой проблеме были рассмотрены в тесной связи друг с другом, сделаны основные выводы.

Республика Алтай является примером регионов страны с многовековым опытом межэтнического и межкультурного взаимодействия народов. Следует отметить и проживание в контактных зонах с различными этническими культурами. Под их влиянием традиционная культура претерпела существенную трансформацию, что привело к утрате некоторых элементов в культуре и формированию ее локальных вариантов.

В современном обществе с распространением массовой профессиональной культуры и нивелированием его этнической специфики именно традиционная обрядность наряду с другими проявлениями духовной культуры и языком становится выразителем самобытности этноса. Семейная обрядность, связанная с переломными моментами в жизни каждого человека, с изменением его социального статуса в семье и обществе (рождением, свадьбой, похоронами), отличается высоким уровнем сохранения традиционных элементов и является одной из консервативных сфер традиционной культуры (Тадышева, 2017, с. 210–218).

Кыргызские и алтайские древние обряды — свадебные (сватовство, сговор родителей, выплата калыма, проведение тоя), похоронно-поминальные (поминки на третий, седьмой и сороковой день), очищение можжевеловым дымом, посещение с подарками и другие сохранились до сих пор.

Значительная часть научных исследований профессора В.Я. Бутанаева посвящена известному в науке «древнетюркскому периоду», точнее этногенезу, расселению, культуре, обычаям и традициям, обрядам и ритуалам, философско-религиозным воззрениям, государственно-по-

литической структуре, социальным группам и другим вопросам истории кыргызов и их исторических соседей эпохи каганатов. При изучении истории кыргызов Енисея и Центральной Азии ученый обратился к древним письменным источникам, материалам археологических исследований, монографиям, связанным с такими науками, как история и язык, фольклорным сведениям, сохранившимся в памяти народа (Бутинаев, 2016, с. 84–93).

Известный тюрколог А.Н. Бернштам (1997, с. 488–499) обратился к изучению влияния древних племен на формирование этногенеза кыргызов. Если кыргызский народ состоит из 40 племен, основу алтайского этноса тоже составляет родовая структура. Каждый человек из этих двух этносов с детских лет должен знать, к какому роду относится. О родовой принадлежности друг друга знают все — родственники, соседи и знакомые.

Кыргызы с древних времен из поколения в поколение доносили — санжыра (шежире) о происхождении своего рода. Алтайцы родовую принадлежность называют сёоками. Сёок передается по линии отца и буквально означает «кость» и как патрилинейное и экзогамное подразделение соответствует понятию «род».

Каждый ведет себя с учетом того, к какому роду относится он и окружающие — к сёоку отца или родственному сёоку (карындаш сёок), сватовскому сёоку (куда сёок) или к сёоку матери (таай сёок). Традиция учета родовой принадлежности продолжает активно бытовать — среди алтайцев принято осведомляться об этом. Обычно при знакомстве называют не только имя и фамилию, но и свой сёок и сёок матери. Даже незнакомый человек, принадлежащий к одному из сёоков по линии отца или матери, мужа или жены, считается родственником. Без понимания важности принадлежности к сёоку невозможно соблюдение родственных и сватовских отношений, обычаев авункулата (между племянником и дядей по матери), нормы родовой экзогамии (запрета брака как внутри сёока-рода, так и между родственными сёоками, ведущего к инцесту и нарушению системы родства). Необходимость учитывать принадлежность к сёоку дает ориентир в достаточно сложных (с точки зрения человека европейской культуры) правилах общения.

Из сёоков-родов алтайцев некоторые встречаются у кыргызов. К ним относятся сёоки кыпчак, тёёлёс, майман, мундус, меркит, могол, бурут. Об этнонимах алтайских родов: «Сами названия алтайских, по крайней мере, южноалтайских, родов показывают, что многие из них являются как бы обломками целых племен и народов, в разное время оставивших следы своего пребывания в Алтае» (Токарев, 1947, с. 152–157).

Этногенетическая связь алтайцев и кыргызов обоснована южно-сибирским происхождением и прослеживается в их языковом сходстве, физическом типе, общих этнонимах.

В родовом сознании алтайцев закреплена система символов сёков. В нее входит родовой знак — тамга, природные атрибуты — почитаемое родовое животное/птица, родовая территория, обозначаемая вершиной горного хребта и окружающей тайгой.

У каждого из 40 племен киргизов были родовые знаки — тамга и они отличались друг от друга, каждая тамга имела свое значение.

Предки алтайцев издавна соприкасались с древними кыргызами и кыпчаками. Таким образом, язык южноалтайского народа сохранил общность с древним кыргызским языком, свою древнюю основу и в то же время перенял элементы кыпчакского языка (Баскаков, 1969, с. 70–83).

Сходство современного алтайского языка с древнетюркскими языками можно увидеть в названии животного цикла восточного календаря. Из 12 лет имена девяти схожи с именами алтайских и древнетюркских языков: мышь, корова, леопард, дракон, змея, овца, обезьяна, курица, собака. Это показывает генетическое сходство алтайского языка с древними киргизскими, древними огузскими и древними уйгурскими языками.

На Енисее зачатки письменной культуры возникли еще в таштыкское время, когда на скалах и поставленных стелах изображались тамги, счетные знаки, пиктограммы. В свое время В. Радлов высказал свое наблюдение о значительной древности енисейского письма по сравнению с орхонскими памятниками. В начале VIII в. н.э. у кыргызов уже существовала письменность и обычай устанавливать после смерти государственного деятеля памятную эпитафию с описанием его заслуг. «Письмо их и язык совершенно сходные с хойхускими», — отмечали танские хроники (Бичурин, 1950, с. 341–358).

Кыргызский алфавит состоял из 39 не соединявшихся на письме знаков, хорошо приспособленных для вырезания на дереве и камне. Обычно знаки наносились горизонтальными строками и читались справа налево. Письменность точно передавала фонетические особенности тюркских языков, так как согласные буквы имели два варианта написания в зависимости от того, с каким гласным они употреблялись. Кыргызские памятники письменности созданы на едином литературном языке древнетюркского мира, господствовавшем в VIII–IX вв. на просторах Центральной Азии. Этот литературный язык обладал стилистическим единообразием и набором стандартных образных средств. Ярким свидетельством принадлежности памятников письменности кыргызским скотоводам являются вырезанные на них тамги. Они были совершенно аналогичны знакам собственности, которыми пользовались вплоть до начала XX в. кыргызские роды тувинцев и хакасов (Вайнштейн, 1972, с. 71–80).

В долине Верхнего Енисея, на территории Тувы и Хонгарая обнаружено более 150 памятников древнетюркской письменности. Они относятся ко времени существования Кыргызского государства (Бутанев, 2016, с. 142–150).

Такие письменные памятники широко распространены на территории Центральной Азии.

Фольклорное наследие тьянь-шаньских кыргызов сохраняет культуру и общность саяно-алтайских тюрков (хакасов, тувинцев, алтайцев, шорцев), наследие духовного богатства энесайских кыргызов (Жаныбекова, 2016, с. 108–116).

В Кыргызском государстве добывались разнообразные ископаемые руды, широко развивалось металлургическое производство. В горах Саяно-Алтая находились «серебряные и золотые рудники, и самые лучшие из них те, что в границах хырхызов». В китайских хрониках сообщалось: «Их земля производит золото, железо и олово». Далее пояснялось, что государство Хягас «имеет железо небесного дождя (т.е. метеоритное), его собирают, чтобы делать ножи и мечи, (оно) отличается от обычного железа». Оно «очень крепко и остро, работа также отменна и искусна». Известный китайский географ Танского времени Цзя Дань (730–805 гг.) отмечал: «Обычно производят хорошее железо, называют его цзяша». Кыргызское название «цзяша», переданное в китайской форме, по всей видимости, сохранились в хакасском языке и связано со словами «кеш» или «тис» — железная руда. Кыргызы получали из железной руды металл в плавильных печах, обнаруженных археологами во множестве по берегам Енисея. До сих пор места с выходами шлаков около древних плавильных печей называются «хыргыс узанган чир» — мастерские кыргызов (Бутанаев, 2016, с. 84–93).

Вполне возможно, как следует из китайских летописей, население таштыкской культуры поставляло железо на внешний рынок, а также в качестве дани гуннскому императору.

Это сходство принадлежит Баткенской области Кыргызстана. Месторождение Кан-и-Гут описано в труде известного врача Абу Али ибн Сина. В IV–IX вв. н.э. серебро, цинк, сурьма и свинец добывались на месторождении Кан-и-Гут. Это месторождение разрабатывалось в три периода: в средние века (IV–VI вв.), в период Кокандского ханства и в советское время. Это загадочное месторождение, которое бесперебойно работало 500 лет, и до сих пор тайны его полностью не раскрыты. Его металлические изделия и оружие экспортировались в страны Азии и Европы. Остатки древних средневековых месторождений железной руды сохранились в с. Рабат, Кан и в других местах (Кадыров, 2014, с. 14–44).

К таштыкской эпохе принадлежит большое количество древних оросительных систем, распространенных по всей территории Минусинской котловины. Массовые находки орудий земледелия говорят нам о высоком уровне развития сельского хозяйства и широком распространении земледелия среди местного населения.

Следует отметить, что очень часто у народов алтайской цивилизации совпадает даже название традиционных игр: эр сайыш — единобор-

ство двух всадников на пиках, оодарыш — борьба всадников на конях, джамбы атмай — стрельба из лука на скаку по подвешенной мишени, жаа атмай — стрельба из лука, ат чабыш — конные скачки, кок бору — на поле играют две команды конных всадников, задача которых — поднять с земли тушу козла и забросить ее в «казан» команды соперника.

Национальный праздник «Эл ойундары» принадлежит алтайским народностям. Эти игры проводятся раз в два года, в них принимают участие все алтайские народы и иностранные гости. Заключительное выступление спортсменов-конников на самых выносливых и быстрых лошадях-аргымаках можно назвать кульминацией спортивного праздника, где победителей ждет ценный приз. Аналогичные празднества характерны для хакасов, тувинцев, шорцев, бурятов (Алтайская цивилизация..., 2017, с. 70–74).

Национальные игры алтайских народов являются средством воспитания людей, в особенности молодежи, способствовали становлению полноправных и достойных членов общества, их социализации, подготовке к отражению возможного нападения врага.

Кыргызская Республика стала инициатором проведения Всемирных игр кочевников. Целями игр стали сохранение и возрождение культуры кочевых народов мира через укрепление культурных связей между странами-участницами, вывод на международный уровень национальных видов спорта кочевых народов мира. Практика проведения конноспортивных игр широко представлена в Российской Федерации, в частности на Алтае, в Хакасии, Туве, Бурятии и т.д.

В результате было отмечено, что традиционная культура кыргызов и алтайцев имеет некоторые сходства, но и свои особенности. Нет причины не соглашаться с мнениями ученых по поводу общности исторического, археологического, культурного, фольклорного наследия между саяно-алтайскими народами и тянь-шаньскими киргизами. Мы надеемся, что научное изучение семейных обрядов и культурного наследия предоставляет возможность реконструкции архаичной картины мира кыргызов и алтайцев.

Список источников

Алтайская цивилизация и родственные народы алтайской языковой семьи : материалы международного форума. Бишкек, 2017. 992 с.

Баскаков Н.А. Введение в изучение тюркских языков. М., 1969. 383 с.

Бернштам А.Н. Избранные труды по археологии и истории кыргызов и Кыргызстана. Бишкек, 1997. 560 с.

Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 1. М. ; Л., 1950. 471 с.

Бутанаев В.Я. Государство кыргызов на Енисее в древнетюркскую и монгольскую эпоху. Бишкек, 2016. 304 с.

Вайнштейн С.И. Историческая этнография тувинцев. Проблемы кочевого хозяйства. — М., 1972. 315 с.

Жаныбекова К.Р. Профессор В.Я. Бутанаев: Энесай кыргыздары жана алардын тарыхый тагдырлары. Бишкек, 2016. 166 с.

Кадыров А.А. Баткен тарыхы. Ош, 2014. 274 с.

Тадышева Н.О. Народы Евразии: история, культура, языки. Горно-Алтайск, 2017. 512 с.

Токарев С.А. Пережитки родового культа у алтайцев // Сибирский этнографический сборник. М. ; Л., 1947. Т. 1. 325 с.

Информация об авторе / Information about the Author

Авдинаби Аззамбаевич Кадыров, Баткенский государственный университет, кафедра истории, права и экономики, профессор; 715100, Кыргызская Республика, г. Баткен, ул. С. Сыдыкова, 78, кандидат исторических наук, доцент, <https://orcid.org/0000-0001-9366-5340>, avdinabi@mail.ru

Avdinabi A. Kadyrov, Batken State University, Department of History, Law and Economics, Professor; 715100, Kyrgyz Republic, Batken, S. Sydykov St., 78, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, <https://orcid.org/0000-0001-9366-5340>, avdinabi@mail.ru

Научная статья / Article

УДК: 347.3

DOI: 10.14258/2411-1503.2022.28.10

О ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДМЕТОВ (к постановке проблемы)

**Александр Альбертович Казаков^{1, 2}, Денис Анатольевич Маракулин¹,
Ольга Михайловна Казакова²**

¹*Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия;*

²*Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия*

Резюме. Авторы поднимают проблему, вытекающую из различия содержания понятий «памятник истории и культуры», «антиквариат» и «археологический предмет», что приводит в итоге к попустительству такой противоправной деятельности, как разграбление памятников археологии. Деятельность, связанная с торговлей, обменом, дарением археологических предметов, часто воспринимается как вполне законная. Тем самым гражданский оборот археологических предметов является одним из основных факторов, стимулирующих преступное «черное копательство», разрушающее памятники истории и культуры. Согласно Федеральному закону от 25 июня 2002 г. №73-ФЗ все археологические предметы подлежат обязательной передаче государству в порядке, установленном федеральным органом охраны объектов культурного наследия, т.е. любые действия по гражданскому обороту археологических предметов подлежат обязательному обременению.

Ключевые слова: археологический предмет, объект археологического наследия, объекты культурного наследия, закон, гражданский оборот

Для цитирования: Казаков А.А., Маракулин Д.А., Казакова О.М. О гражданском обороте археологических предметов (к постановке проблемы) // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. 2022. Вып. XXVIII. С. 66–72. DOI: 10.14258/2411-1503.2022.28.10